

УДК 622.2(092)
+94(470.54)

Т. П. Клементьева,
И. Н. Тупиков, Ю. В. Щекалева

ГОРНЫЙ ИНЖЕНЕР Г. А. МАРКОВ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ

В статье анализируются и характеризуются исторические источники, связанные с деятельностью горного инженера Г. А. Маркова. На основе сопоставления данных из мемуаров и архивных документов реконструируются основные этапы его профессиональной деятельности, раскрывается ее значение для развития горнозаводского дела на Урале.

Ключевые слова: исторические источники, профессиональная биография, горнозаводское дело.

T. Klementyeva,
I. Tupikov, Y. Shchekalyova

MINING ENGINEER G. MARKOV: THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION OF PROFESSIONAL BIOGRAPHY

The author analyzes and describes the history sources, that are connected with work of mining engineer G. Markov. There is a reconstruction of main periods of his professional activities that based on the comparison of information from his memoirs and archival records. The article shows the importance of his activity for the Ural metallurgical industry.

Key words: history sources, professional biography, metallurgical industry.

При изучении и реконструкции биографии исторических личностей крайне важно использовать разные типы исторических источников. Основной массив источников, характеризующих наиболее плодотворный этап профессиональной деятельности горного инженера Г. А. Маркова в Верх-Исетском горнозаводском округе, состоит из письменных (опубликованных и неопубликованных) источников личного происхождения, вещественных источников и памятников архитектуры.

К письменным источникам личного происхождения относятся, прежде всего, мемуары Гавриила Александровича. Они написаны им соб-

ственно-ручно в 1928 г. в Ленинграде и опубликованы в г. Новоуральске автором-составителем Татьяной Петровной Клементьевой в 2011 г. Мемуары посвящены супруге Маркова Надежде Владимировне (урожденной Дудиной): «Ко дню 35-летия свадьбы» [Марков, 2011, с. 8]. В них он описывает свои детские годы, учебу и начало профессиональной деятельности. Завершаются воспоминаниями о женитьбе в 1893 г. О дальнейшей биографии горного инженера мы узнаем из мемуаров Татьяны Гавриловны Бурукаевой (Марковой), дочери Гавриила Александровича, записанных в 1989 г. и опубликованных так же в 2011 г. [Марков, 2011]. Они носят отрывочный характер и кратко характеризуют дальнейшую деятельность Маркова. Воспоминания внука Владимира на данный момент не опубликованы, в них представлена деятельность Г. А. Маркова в качестве управителя Нижнетагильских и Луньевских заводов, а также в качестве главного управляющего Енисейских золотых приисков.

К сожалению, мемуары не охватывают всей жизни Гавриила Александровича. В этих условиях крайне важны архивные материалы, позволяющие уточнить, существенно дополнить и конкретизировать информацию, отраженную в воспоминаниях.

Кроме мемуаров, в семейном архиве Г. А. Маркова хранятся личные документы, фотографии и две монографии горного инженера. Особый интерес представляют трудовая книжка Гавриила Александровича и бумаги о его награждении знаками отличия и орденами. Эти документы позволяют уточнить факты профессиональной биографии и увидеть, как оценивалась его деятельность со стороны общественности. Иллюстрируют основные вехи творческого пути горного инженера фотографии. Среди них есть изображения зданий и сооружений, спроектированных и построенных при непосредственном участии Гавриила Александровича. Что касается монографий, то обе они были изданы в 1932 г. Государственным научно-техническим издательством цветной металлургии и золотоплатиновой промышленности (Цветметиздат). Книги посвящены технологии добычи золота и платины гидравлическим и дражным способами и обобщают профессиональный опыт горного инженера, полученный во время работы на уральских и сибирских предприятиях [Марков, 1932]. В данный момент книги с надписью «Дорогому внуку Володюшке», хранившиеся в семейном архиве, переданы в краеведческий музей пос. Верх-Нейвинского.

В фондах ГАСО хранятся документы, связанные с деятельностью Уральских заводов, на которых работал Г. А. Марков. В фонде «Главного Управления Акционерного общества Верх-Исетских заводов Яковлева» содержится комплекс документов хозяйственной деятельности Верх-Исетского, Верхнетагильского, Верх-Нейвинского, Нейво-Рудянского, Режевского и других заводов с 1762 по 1918 г.: материалы заводских контор о заводском строительстве, состоянии заводского производства, производительности заводов, их техническом состоянии, финансировании заводов, сбыте продукции, положении рабочих, оплате их труда, медицинском обслуживании, положении приписных крестьян и непременных работников и выполнении ими заводских работ, месторождении полезных ископаемых, разведке и их разработке, состоянии лесного хозяйства заводов [ГАСО, ф. 72]. Дополняют данную информацию чертежи и карты. Анализируя эти документы, можно охарактеризовать деятельность Г. А. Маркова по организации производства и развитию инфраструктуры заводских поселений.

В фонде «Екатеринбургской уездной земской управы» содержатся законодательные и распорядительные документы высших органов управления 1870–1918-х гг. по проведению выборов в государственные и земские учреждения, финансам, здравоохранению, народному образованию, сельскому хозяйству, земским сборам, дорожному строительству, благоустройству и пожарному делу, воинской мобилизации, по оказанию помощи беженцам [ГАСО, ф. 18].

Еще один немаловажный источник – «Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания» за 1892–1908 гг. Это опубликованная делопроизводственная документация земства, в которой фиксировались вопросы, обсуждаемые на заседаниях земского собрания, мнения гласных, принимаемые решения. Помимо заседаний, в журналах печатали доклады земской управы, инспекторов народных училищ, а также доклады лиц, ответственных за основные вопросы. Опубликованные материалы земских собраний были доступны общественности и являлись официальной документацией земства. Журналы земских собраний издавались отдельными книжками по сессиям за год со сметами и раскладками.

По документам из фонда «Екатеринбургской уездной земской управы» и «Журналам Екатеринбургского уездного земского собрания» можно реконструировать общественную деятельность Г. А. Маркова.

Особая группа рассматриваемых источников – это памятники архитектуры и инженерной мысли, созданные при участии Г. А. Маркова. Это здания единовременной Пророко-Ильинской церкви в Верхнем Тагиле, освященной в 1897 г., Свято-Троицкий храм в с. Тарасково, освященный в 1906 г., школа и больница, построенные в Верх-Нейвинске в 1901–1904 гг., подъездные железнодорожные пути в Нейво-Рудянском заводе, здания волостных правлений и заводских контор, перестроенные Марковым, и, наконец, система сторожевых вышек и пожарных пикетов, созданная для сокращения ущерба от лесных пожаров в заводах. Часть названных сооружений сохранилась лишь в описаниях и на фотографиях того времени. Но есть здания, которые и сейчас выполняют первоначальную функцию, например школа в Верх-Нейвинске и храм в с. Тарасково.

Кроме описанных выше источников, существуют еще и опубликованные исследователями статьи и очерки, в которых упоминается факты биографии Г. А. Маркова, рассматривается его вклад в развитие горного дела на Урале. Также представляют интерес периодические издания, выходившие в тот период, когда Марков занимал пост управляющего заводами: «Уральский край», «Горный журнал» и др. В опубликованных в них статьях сообщается о различных событиях из биографии горного инженера, дается их общественная оценка. Наконец, не менее важны отдельные фотографии Маркова и документы того времени, хранящиеся в архивах и музейных коллекциях бывших заводских поселков.

Далее, на основе перечисленных источников, представлены основные события в жизни Г. А. Маркова.

Время, в которое пришлось жить Гавриилу Александровичу, было уникальным. Понимая это, он считал необходимым оставить свои воспоминания для потомков: «Я живу на рубеже различных эпох, царизма и развивающегося социализма. Мне пришлось быть свидетелем выдающихся явлений в общественной жизни, наблюдать полную ломку прежних жизненных устоев и самому соответственно до некоторой степени перевоспитать себя. <...> С особым вниманием считаю нужным отнестись к воспоминаниям, характеризующим эпоху, свидетелем которой я был, так как только эти штрихи и могут быть интересны в моих мемуарах для всякого лица» [Марков, 2011, с. 10].

Начиная мемуары, Гавриил Александрович сообщает: «Я родился 25-го Марта 1866 года (по старому стилю) в малосостоятельной мещан-

ской семье, проживающей в Верх-Исетском заводе Екатеринбургского уезда на Урале» [Там же, с. 11]. Про годы учебы в народной школе он пишет: «Я начал учиться рано, когда мне был только шестой год» [Там же, с. 16].

Впоследствии, успешно окончив школу, Г. А. Марков поступил в гимназию. В школьные годы он общался с очень интересными и влиятельными людьми того времени: «В одном классе экзаменовали нас по Закону Божию – молитвы (свящ. о. Иоанн Знаменский). <...> Оказалось, что к директору приехал архиерей (Вениамин Смирнов) и просил освободить меня дня на три, для поездки с ним в Верх-Нейвинский завод на освещение церкви <...> я впервые познакомился с управителем завода Александром Ивановичем Роджером. <...> В том же году живший в Верх-Исетском заводе присяжный поверенный Станислав Тергенович Нейман предложил мне заниматься с его детьми <...> когда я перешел в 4-й класс, пригласил меня к себе бывший юрисконсульт Верх-Исетских заводов Митрофан Константинович Советкин и предложил мне заниматься с его старшим сыном. <...> В семье Советкиных я познакомился с семьей главного управляющего Верх-Исетских заводов И. П. Котляревского (бывшего профессора металлургии в Горном институте). Сын Котляревского Федя стал потом моим другом – особенно в мои студенческие годы» [Там же, с. 19–32]. Упомянутые люди были первыми лицами в Екатеринбургском уезде и повлияли на становление личности Гавриила Александровича. В 1885 г. в возрасте 19 лет Марков окончил гимназию и поступил в Горный университет в Санкт-Петербурге: «8-го Августа я был зачислен студентом Университета и потом посетил даже несколько лекций, и слушал, между прочим, профессора Д. И. Менделеева, но недостаток средств тянул меня все-таки в Горный Институт, где я и начал держать конкурсные экзамены» [Там же, с. 49]. В студенческие годы преподавателями Маркова были передовые ученые и инженеры того времени: «Директором института в мое время был известный строитель Пермского пушечного завода (Мотовилиха) горный инженер Николай Васильевич Воронцов. <...> Моими преподавателями были: по минералогии Павел Васильевич Еремеев, весьма почтенный и любимый студентами профессор <...> по математике профессор Георгий Августович Тиме. <...> Кристаллографию у нас читал Георгий Глебович Лебедев – автор обширного курса минералогии. <...> Металлургия, которую читал Ник. Ал. Иосса. <...> Петрографию и геогнозию читал выда-

ющийся профессор – теперь академик Алекс. Петр. Карпинский <...> начал читать нам Гидравлику профессор Иван Августович Тиме – краса и гордость института» [Там же, с. 52–63]. Наконец в 1890 г., сдав главный проект, Г. А. Марков окончил Горный институт: «Наконец Н. В. Воронцов огласил решение Совета и, о радость, я в числе других моих товарищей удостоен звания Горного Инженера по 1-му разряду» [Там же, с. 74]. Как выглядел Гавриил Александрович в эти годы, можно судить по фотографии, сохранившейся в коллекции Нейво-Рудянского школьного музея. На ней Марков в студенческой форме, упоминаемой в мемуарах: «Все удивлялись моему нарядному виду в форменной тужурке с инициалами «Е II» на наплечниках (Екатерина II)» [Там же, с. 59].

Первые профессиональные шаги Г. А. Маркова были связаны с Режевским заводом на Урале. Он пишет: «В конце июля, когда я навестил управляющего Верх-Исетским округом А. И. Роджера, он сразу объявил мне, что я могу поступить на службу смотрителя золотых приисков Режевской дачи на оклад 75 рублей в месяц при готовой квартире с обстановкой и лошадьми для разъездов» [Там же, с. 77]. В Реже Маркову была предоставлена большая квартира: «Приехавши в Режевской завод, я остановился в отведенной мне квартире на берегу Режевского пруда в каменном двухэтажном доме с круглым залом и потому закругленным углом дома. В верхнем этаже этого же дома жил помощник управителя завода Павел Иванович Иванов (сын главного начальника уральских заводов), с которым мы впоследствии очень сдружились» [Там же, с. 78]. Описанный выше дом мы можем видеть на одной из фотографий из семейного архива Марковых. К этому времени относится и портретное фото из того же архива, где Марков предстает перед нами молодым человеком в форме горного инженера. В ведении Маркова было 15–20 приисков, все они были просто старательскими. Гавриил Александрович приступил к работе: «Постановка золотого дела в Режевской даче меня не удовлетворяла, и я наметил там постановку крупных по тому времени золотопромывальных машин – на реке Рефт (Ильинский прииск) одну машину для рассыпного золота и на реке Сорочке вторую такую же. Кроме того, я поставил вторую пару бегунов на кварцевое золото по реке Быстрой. <...> Под моим руководством и по моим чертежам на Ильинском прииске построена была первая в Режевской даче золотопромывальная машина с водяным двигателем (колесо Понселе)» [Там же, с. 79–82].

Через год Г. А. Марков был переведен смотрителем Нейво-Рудянского чугуноплавильного завода. Вспоминая о Нейво-Рудянке, он пишет: «В октябре 1891 года получено было предписание <...> о переводе меня на новую службу – смотрителем Нейво-Рудянского чугуноплавильного завода, который расположен был в 8 верстах от Верх-Нейвинска» [Там же, с. 86]. О том, каким завод предстал перед новым управителем, можно судить по фото, сохранившемуся в семейном архиве Марковых. Это единственное сохранившееся до наших дней сооружение в Нейво-Рудянке. Именно здесь, в этих основательных стенах, под крепкими кирпичными сводами доменного корпуса, началась его деятельность как металлурга. Г. А. Марков вспоминал: «Первые мои шаги в заводском деле были довольно робкими. <...> Помню, как мне поручено было Правлением произвести какую-то ответственную отливку из чугуна <...> но она получилась все-таки не удовлетворительная» [Там же, с. 87]. Эта неудача не сломила Маркова, а, напротив, заставила его осмыслить свои знания и прийти к выводу о важности практического опыта. Кроме завода, в ведении Г. А. Маркова были несколько золотых приисков, в том числе Мариинский, Шигирский и Столбянской. Фото последнего также сохранилось в семейном архиве горного инженера, поэтому можно предположить, что Г. А. Марков имеет непосредственное отношение к оборудованию данного прииска.

Прослужив в Нейво-Рудянском заводе всего 6 месяцев, Гавриил Александрович меняет место службы: «А. И. Роджер предложил мне временно остаться вместо Фотиева и управлять Верх-Исетским заводом. Такое предложение мне очень польстило, так как Верх-Исетский завод считался самым крупным в округе. Впоследствии я понял, почему А. И. Роджер принял такое решение. Он решил лично присмотреться ко мне перед тем, как дать мне более ответственное назначение в сравнении с Рудянкой» [Там же, с. 87].

С успехом справившись с вверенными ему обязанностями, в 1892 г. Г. А. Марков переводится на должность управителя Верхнетагильского чугуноплавильного и железоделательного завода, где в полной мере проявился его организаторский талант и мастерство инженера-строителя. Он вспоминал: «Я вступил в новую должность и горячо взялся за дело. В первый же год я составил проекты на переустройство механической мастерской и столярной с постановкой в механической

мастерской новой паровой воздуходувки для кричной фабрики. В тот же год я перестроил пожоги (стойла) для обжига руды и устроил по своим чертежам лесопилку, а при ней бегуны для размола золотосодержащих кварцев. Впоследствии я перестроил в Верхнем Тагиле здание кричной фабрики, устроил новый водопровод, лавку общества потребителей, перестроил заводскую контору, построил новую единоверческую церковь и спроектировал новое здание для училища» [Там же, с. 91–92]. Кроме того, Г. А. Марков перестроил господский дом и организовал церковный хор [Там же]. О его масштабной строительной деятельности в Верхнем Тагиле свидетельствует и целая серия фотографий из семейного архива. На них изображены только что построенная единоверческая церковь Ильи Пророка, перестроенные заводская контора и господский дом, а также кричная фабрика и лесопилка.

7 апреля 1893 г. Марков женился на Надежде Владимировне Дудиной. «И так я женат, и с этого момента началась моя новая жизнь, доставившая мне много радостей, хотя бывали и хмурые дни, после которых снова проглядывало солнышко. В такие моменты жизнь была еще приятней и радостней», – этими словами заканчиваются его мемуары [Там же, с. 96].

К сожалению, он не оставил подробного описания своей жизни после свадьбы, поэтому для реконструкции дальнейшей биографии горного инженера необходимо обратиться к архивным документам.

Став управляющим Верхнетагильским заводом, Г. А. Марков был назначен попечителем народной школы. Следуя закону № 53574 от 25 мая 1874 г. «Положение о начальных народных училищах» [Полное собрание..., с. 836–840] и инструкции, принятой на 13 очередном Екатеринбургском уездном земском собрании в 1882 г. [Систематический свод..., с. 134–136], Марков ответственно относился к вверенным ему обязанностям. В 1894 г. сообщается: «Еще в сентябре прошедшего года уполномоченный обществом попечитель Верхнетагильской школы, горный инженер Марков, составив план и смету (в 14 520 рублей) на каменный школьный дом в Верхнетагильском заводе на 380 человек, обратился в Управу с просьбой о пособии. <...> Верхнетагильская школа, имеющая в настоящее время до 235 учеников, помещается в заводском здании при госпитале. Здание это далеко не может вместить всех желающих обучаться, вследствие чего ежегодно приходится отказывать 1/3 просящих о приеме их детей в школу. Кроме того,

значительное неудобство существующей школы общество еще видит в том, что она смешанная, и желало бы иметь отдельные школы: мужскую и женскую, хотя и поместить их в одном большом здании. Само общество располагает на постройку 9 500 рублей и просит Земство об ассигновании 1/3 исчисленной по смете суммы, то есть 4 840 рублей, которые соглашается получить в два года. <...> Управа... имеет честь предложить на благоусмотрение этого вопроса Земскому Собранию в 1894 году» [Журналы..., 1895, с. 437–438]. Собрание отказало в ассигновании запрошенной суммы. В связи с этим, несмотря на предложенный Г. А. Марковым готовый проект, постройка новой школы в Верхнем Тагиле была отложена более чем на 10 лет. Даже деньги от так называемого «копеечного сбора» не могли позволить быстро оплатить строительство. Тем не менее Марков продолжал контролировать сбор денег и всячески помогать [ГАСО, ф. 72, оп. 1, д. 4843, л. 1–6]. В отличие от школы, деньги на строительство новой единоверческой церкви были обществом собраны уже к 1896 г. После чего по проекту Г. А. Маркова в Верхнем Тагиле была возведена каменная Пророко-Ильинская церковь, освященная в 1897 г. [Приходы..., с. 587]. Этим событием был ознаменован его переход на новую должность управляющего Верх-Нейвинским заводским округом.

Здесь Г. А. Марков развернул еще более масштабную деятельность. Теперь в его ведении был целый округ, куда входило несколько заводов: Верх-Нейвинский, Нейво-Рудянский и Нижне-Нейвинский с прилегающими к ним деревнями Тарасково, Таватуй и Пальникова. Приступив к обязанностям, он сразу начинает решать назревшие проблемы. В 1898 г., 18 сентября, «попечитель В[ерх]-Нейвинской школы, горный инженер Марков, представляя план и смету на постройку нового здания для училища, на 412 человек, просит, согласно приговору общества, представить их на рассмотрение Земского Собрания» [Журналы..., 1899, с. 302]. Из заявления Маркова видно, что «училищное здание в Верх-Нейвинске, приспособленное в 1876 году из пожертвованных обществу старых деревянных магазинов, приходит в совершенную ветхость. Зимой в нем бывает сильный холод, как от стен, так и с полу; коридор холодный; вследствие чего ученики во время перемен должны или оставаться в классах, или выходить во двор. Крыша на доме настолько плоха, что во время дождей в комнатах бывает течь. Устранить указанные недостатки на некоторое время можно, – производством капитального ремонта.

Но так как здание по величине его недостаточно для помещения всех, желающих учиться, то ремонт вызвал бы только непроизводительную затрату денег. Поэтому общество решило построить каменное здание, в котором поместить мужскую и женскую школы. Стоимость постройки исчислена в 16 479 рублей 43 копейки, и общество ходатайствует о выдаче субсидии от земства в 5 500 рублей, хотя бы в течение трех лет» [Там же]. В Верх-Нейвинской поселковой школе сохранился план и чертеж здания школы, выполненный Марковым и согласованный с членами Управы, в 1899 г. Гавриилу Александровичу удалось убедить Управу в необходимости постройки училища. В «Докладе Управы по народному образованию» от 23 сентября 1901 г. сообщается: «В Верх-Нейвинском заводе постройка и отделка здания для училища, на каковую выдано земством 3 000 рублей, закончена, и с началом учебного года Верх-Нейвинская школа, разделяемая на две – мужскую и женскую, переводится в новое помещение. Помещение это состоит из трех этажей, причем в нижнем этаже имеется: вестибюль, комната с кухонной печью для сторожа, по две комнаты для первого и второго отделений, комната для третьего отделения, коридор, комната для библиотеки и четырехместный ватер-клозет с автоматически действующими горшками, приспособленными строителем, горным инженером Г. А. Марковым специально для школ. Второй этаж: состоит из вестибюля с отдельным крыльцом, трех классных комнат, рукодельной, общего для обеих школ зала, трех комнат для учительниц, четырехместного ватер-клозета и ванной комнаты для учительниц. Третий этаж представляет зал для школьного музея» [Журналы..., 1902, с. 5]. «За осуществление постройки этого, во всех отношениях прекрасного и единственного в уезде, школьного здания, составляющего украшение не только В[ерх]-Нейвинского завода, но и могущего занять место на центральной улице большого города, вполне справедливо выразить искреннюю благодарность попечителю и строителю школы, уважаемому Г. А. Маркову, о чем Управа имеет честь ходатайствовать перед Собранием» [Там же]. Сам же Марков «просит Управу ходатайствовать перед Собранием, не найдет ли оно возможным принять на счет земства часть перерасхода против сметы, составленной им в 1898 г. на постройку школьного здания. Из заявления Маркова, поступившего в Управу 5 сентября, и приложенного к нему отчета по постройке видно, что стоимость всего здания выражается в сумме 21 043 р. 57 к. Первона-

чальная же смета была составлена на сумму 16 479 р. 43 к., т. е. менее на 4 654 р. 14 к. В ответ на это Управа полагала бы выдать еще 1 000 р.» [Там же, с. 6]. Осуществляя строительство новой школы, Марков уже заботится о дальнейшем развитии образования в заводе. Так, из прошения попечителя Верх-Нейвинского училища Г. А. Маркова инспектору народных училищ Екатеринбургского уезда узнаем о предложении «удлинить курс учения, сделавши его вместо трехлетнего – четырехлетним», чтобы дети, окончившие школу в 12 и 13 лет, но ожидающие достижения 14 и 15-летия для поступления на завод, не утратили полученные навыки [Журналы..., 1900, с. 327].

Помимо развития образования, Г. А. Марков в это время занимается созданием противопожарной системы в Верх-Нейвенской лесной даче. В фондах 72 и 18 ГАСО содержатся сведения о деятельности управляющего Верх-Нейвинским и Нейво-Рудянским заводами Г. А. Маркова по устройству противопожарного дела на заводах и в деревнях, в лесной даче. В деле «По организации Сельских пожарных дружин и команд» за 1900–1907 гг. из фонда «Екатеринбургской уездной земской управы» находятся сведения об утверждении Устава Верх-Нейвинской вольной пожарной дружины под председательством Г. А. Маркова в августе 1898 г. [ГАСО, ф. 18, оп. 1, д. 530, л. 70]. В этом же деле за 1898–1902 гг. представлен список дружин и команд, организованных в Екатеринбургском уезде. Мы узнаем, что в это время были созданы пожарные команды в деревнях Тараскова, Таватуй, на Нейво-Рудянском и Верхне-Тагильском заводах. В каждой команде было свыше 50 человек. Земская управа проводила их обучение, после чего начальникам дружин и команд выдавались инструкции по противопожарным мерам. Дружина (команда) делилась на отряды по обязанностям: машинная, по водоснабжению, по разборке строений, по спасанию и сохранению имущества. Труд заведующего пожарным обозом вознаграждался из средств уездного земства в размере 500 р. и за обучение ратников 100 р. [Там же; Журналы..., 1902, с. 79].

Отдельной задачей в деле устройства противопожарной системы Г. А. Марков видел постройку ряда сторожевых вышек на возвышенностях для наблюдения за лесными пожарами. В докладной записке от 17 апреля 1899 г. в Главное правление Верх-Исетских заводов он подсчитал средний убыток вследствие лесных пожаров в Верх-Нейвинской даче. До устройства вышек он составлял сумму 2 704 р. После установления вышек, в 1899 г., леса сгорело на сумму всего 70 р., при этом расход на оплату «огневщиков»

составил 1 052 р., убыток от лесных пожаров сократился в разы [ГАСО, ф. 72, оп. 1, д. 4629 б, л. 143–144]. В рапорте от 22 ноября 1900 г. в главное правление Верх-Исетских заводов Г. А. Марков докладывал о деятельности «огневщиков» в летний период с мая по октябрь 1900 г. Из рапорта видно, что наблюдательные пункты были устроены на Трубной горе, Сухой горе, в д. Тарасковой, в д. Таватуй, на горе Семь Братьев, на Перевале, Долгой горе, Высокой горе в Кунарском участке, в Рудянском участке (на Казенной горе) [Там же, д. 4629, т. 4, л. 78–79]. Вышки устраивались на высоких местах для обозрения местности. «Огневщики» в летнее время исправляли дороги, помогали лесной страже в охранении лесов, находились в курнях, вырубали квартальные линии. На вышках были установлены телефоны, «так что только огневщики могут всегда при надобности вызвать ту или другую контору, а переговоры с ними из заводских контор возможны только в установленное заранее время» [Там же, д. 4629 б, л. 143–144]. Конструкция сторожевых башен была сделана по типу Эйфелевой, что было отражено в плане Нейво-Рудянского завода 1900 г. [ГАСО, ф. 18, оп. 1, д. 587, л. 15]. Это также подтверждается фотографией из семейного архива Марковых, на ней изображена деревянная вышка, с первого взгляда напоминающая свой парижский прототип.

Устроитель пожарной системы сталкивался с хаотичностью застройки, которая порой не позволяла вовремя потушить возникшие пожары. В то время в Екатеринбургском уезде этим отдельно занималась губернская земская управа. Задача стояла в упорядочивании построек в селениях в противопожарных целях. Об этом свидетельствует план Верх-Нейвинского завода 1898 г., сохранившийся в фондах «Екатеринбургской уездной земской управы» [Там же, д. 601, л. 138–140]. Также по этому поводу в феврале 1900 г. Верх-Нейвинская заводская контора довела до сведения Управы следующие сведения за подписью Г. А. Маркова: «В Верх-Нейвинском заводе имеется очень много домов, построенных на склонах крутых гор, к которым почти невозможно подъехать, даже в обыкновенном экипаже, о подъезде же с бочкой или с пожарной машиной во время пожара нечего и думать, если бы в одном из таких домов случился пожар, то при всем желании его нельзя было бы потушить иначе, как поднося воду ведрами. При описании домов в Верх-Нейвинском заводе в нынешнем году, произведенном по поручению местной пожарной дружины для выяснения безопасности их в пожарном отношении, оказалось, что из 918 домов при 75 домах

совсем не имеется сквозных проездов, что было бы необходимо на случай пожара, но устроить сквозные проезды при них нельзя, т. к. дома эти построены на склоне гор» [Там же]. Продолжая формировать противопожарную систему, в 1900 г. Марков «склонил население» к посадке деревьев и «способствовал к благоустройству трех благоустроенных прудков», так что Верх-Нейвинский завод был обеспечен в вопросе водоснабжения при тушении пожаров [Журнал..., 1900, с. 535]. В «Журнале» за 1900–1903 гг. находятся сведения, что начальник Верх-Нейвинской вольной дружины Г. А. Марков был включен в список лиц, оказавших особую помощь в деле по охранению населения от пожарных бедствий. Его отметили в Екатеринбургском земском уездном собрании за то, что «он прилагал особенные старания к улучшению пожарных обозов и много заботился в подготовке членов дружин к борьбе с пожарами» [Журналы..., 1904, с. 408].

В этот же период Г. А. Марков ведет активную работу по постройке подъездного пути от Нейво-Рудянского завода до линии Пермской железной дороги [ГАСО, ф. 18, оп. 1, д. 4207]. Необходимость в постройке этого пути возникла еще в 1870-х гг., когда на завод стали поставлять руду с высокогорского рудника. При управляющем А. И. Роджере в 1877 г. были составлены смета и план будущей дороги. Однако, как сообщает позднее управляющий Верх-Исетских заводов А. И. Фадеев, «дорога не была построена по причине имеющихся препятствий хозяйственных» [Там же, л. 14]. С приходом Г. А. Маркова на должность управляющего Верх-Нейвинской заводской конторой, которой подчинялся и Нейво-Рудянский завод, работы по строительству подъездного пути возобновляются. Гавриил Александрович самостоятельно производит расчеты и составляет сметы, а также в течение 1900 г. регулярно переписывается с правлением Верх-Исетских заводов, сообщая о необходимости пересмотреть имеющиеся планы или подать заявку в правление Пермской железной дороги на разрешение строительства пути. В процессе согласования проекта Гавриил Александрович не раз просчитывал более выгодные варианты покупки рельсов и креплений, а также переделывал план. В конце концов благодаря настойчивости Маркова и его своевременным действиям в течение года подъездной путь протяженностью более 400 аршин (около 600 м), имеющий 1 мост и каменную галерею над водопроводной трубой, был построен, проинспектирован и открыт в сентябре 1901 г. [Там же, л. 17–152]. Фото означенного моста также присутствует в семейном архиве.

Такая плодотворная деятельность Гавриила Александровича была отмечена властями: хранящийся в семейном архиве наградной лист свидетельствует о том, что в конце 1899 г. Маркову был пожалован орден «Святой Анны III степени».

12 октября 1900 г. Г. А. Марков был избран гласным в Губернское земское собрание [Журнал..., 1901, с. 91]. В дальнейшем, в 1900–1907 гг., Марков в Екатеринбургском уездном земском собрании избирался в раскладочные комиссии по народному образованию, дорожному строительству и вел активную общественно-политическую деятельность, при этом оставаясь управителем целого заводского округа.

В этот период Г. А. Марков продолжает совершенствовать систему образования в округе. В 1904 г. он заявлял о ненормальном, по его мнению, положении дела в начальном обучении в д. Пальникова, где теперь школа грамоты, и просил, в случае ходатайства о том общества, открыть там земскую школу. Священник, отец Чистосердов, указал, что Пальниковская школа, как и всякая школа грамоты, исполняет свое назначение – насаждать элементарную грамотность. Заступающий место председателя Управы доложил, что от Пальниковского общества есть приговор о желании иметь земскую школу, но вопрос этот Управа еще не имела возможности решить. Собрание постановило: «Поручить раскладочной комиссии войти в обсуждение сделанного г. Марковым заявления о желательности открытия в д. Пальниковой земской школы» [Журнал..., 1905, с. 32–33]. В следующем 1905 г. было рассмотрено заявление попечителя Таватуйского училища гласного Г. А. Маркова «о погашении состоящего за училищем долга в сумме 2 500 рублей и образовавшегося вследствие перерасхода, произведенного при постройке школьного здания прежним попечителем училища» [Журналы..., 1906, с. 63]. Попечитель Г. А. Марков внес предложение об уплате долга Таватуйской школы губернским земством, т. к. местное общество не имело к этому никаких средств. «Собрание постановило присоединиться со своей стороны к ходатайству Маркова и просить губернское земское Собрание о принятии перерасхода по Таватуйской школе на средства губернского земства» [Там же, с. 64]. В этом же году от Управы последовала реакция на поданное Марковым еще в 1900 г. прошение о четырехклассном училище в Верх-Нейвинске. В «Записке инспектора и членов училищного совета о состоянии одноклассных народных училищ Екатеринбургского земства за 1904/5

учебный год» приведены сведения, что «в Верх-Нейвинском мужском училище было открыто четвертое общеобразовательное отделение по настоянию попечителя Г. А. Маркова» [Там же, с. 11].

В 1895 и 1905 г. Екатеринбургское уездное земское собрание выразило благодарность Маркову за труды по народному образованию. В «Записке о состоянии начальных народных училищ Екатеринбургского земства за 1905–6 уч. год» сообщается: «При постоянной заботливости о всех нуждах училища Г[авриил] А[лександрович] затрачивает на эти нужды и собственные средства. Так, он ежегодно платит одному из помощников учителя за обучение пению в обоих училищах 60 рублей. За свои труды по народному образованию он ныне Всемилостивейше награжден орденом св. Станислава 2 ст.» [Журналы..., 1907, с. 13]. Это подтверждается и наградными документами из семейного архива.

Особого внимания заслуживает роль Г. А. Маркова в развитии медицинского обслуживания в Верх-Нейвинском округе. В 1904 г. вместо обветшавшего деревянного здания старой больницы в Верх-Нейвинске Марковым построен новый заводской госпиталь на 25 коек с аптекарским магазином [Марков, 2011, с. 24]. Фото нового здания больницы, существующего и поныне, также хранится в архиве Маркова. С постройкой новой больницы все проблемы так и не были решены, и в этом же году он высказал свои предложения для обеспечения доступности медицинской помощи населению заводов: «В Верх-Нейвинске устроена новая весьма поместительная больница и само заводоуправление согласно принимать земских больных за известную плату. Приблизить медицину входит в задачи земства, что и будет исполнено, если больные Верх-Нейвинского района будут помещаться прямо в заводскую больницу, а не посылаться сначала в амбулаторию невянского врача за получением записки о необходимости приема в Верх-Нейвинскую больницу. Следует согласиться не только принимать трудно больных, но и вообще всех, т. е. развить в этом районе медицинскую помощь в более широких размерах» [Журналы..., 1905, с. 49–50]. В 1906 г. Г. А. Марков выступил в Уездном земском собрании от имени населения Верх-Нейвинского, Нейво-Рудянского, Верхнетагильского заводов и заявил ходатайство об обеспечении этих заводов, имеющих 17-тысячное население, акушерской помощью. Он просил удовлетворить ходатайство устройством земского родильного приюта в Верх-

Нейвинском заводе или назначении акушерки. Его просьба была удовлетворена в 1907 г.: введена должность акушерки при Верх-Нейвинской больнице с окладом в 360 р. от земства [Журналы..., 1907, с. 120].

За 10 лет работы в Верх-Нейвинском заводе, кроме вышеперечисленного, Гавриил Александрович успел многое. В 1897 г. создал Комитет попечительства о народной трезвости, открыл чайную, создал бесплатную библиотеку имени А. С. Пушкина, открыл театр на 300 мест с общественным садом [Путеводитель..., с. 90], в 1899 г. в чугунолитейном цехе им была устроена шахта по добыче золота [Менделеев, с. 221], в 1901 г. открыл воскресные классы для взрослых в новом здании училища [Верх-нейвинский...]. В 1906 г. завершение деятельности Маркова на посту управляющего Верх-Нейвинским округом ознаменовалось постройкой новой церкви. Еще в начале своей работы в Верх-Нейвинске Марков стал председателем комитета по постройке нового храма в с. Тарасково [ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 488, л. 26–29]. При его содействии храм, по разработанному им чертежу, был построен к 1906 г. и освящен в честь Святой Троицы. На фотографии из семейного архива Маркова мы видим этот потрясающей красоты храм, украшенный незатейливым орнаментом и оттого кажущийся игрушечным.

В январе 1907 г. Гавриил Александрович покидает Верх-Нейвинск: его назначили управляющим в Нижне-Тагильский и Луньевский округ [Семейный архив. Трудовая книжка Г. А. Маркова]. В газете «Уральский край» за 17 января 1907 г. сообщалось: «С уходом г. Маркова со службы из Верх-Исетского округа, в последнем остались только два управителя с высшим техническим образованием. Верх-Исетский округ не однажды пожалеет, что не сумел удержать у себя г. Маркова, который по своим познаниям и энергии счастливо выделялся из всех управителей» [Хроника]. Жалованье было назначено 18 000 р. вместо 4 500 р., получаемых в Верх-Нейвинском округе [Там же].

О жизни Маркова в Нижнем Тагиле можно узнать из воспоминаний дочери и внука Гавриила Александровича. Татьяна Гавриловна вспоминает: «В 1907 году мы переехали в Нижний Тагил. Время было трудное. Еще не улеглись волнения, связанные с революцией 1905 года. Демидов, видя, какой популярностью и любовью пользовался мой отец среди рабочих, решил пригласить его в качестве главного управляющего 9-ти Демидовских заводов» [Марков, 2011, с. 101]. Нижний Тагил встретил нового

управителя с настороженностью: «Приезд отца на завод был большим событием. <...> На эту встречу собралось очень много рабочих, многие не советовали отцу выходить на лестницу. <...> Но отец никого не послушал и смело вышел к рабочим и начал говорить с ними. Постепенно он завоевал их внимание, а в дальнейшем и симпатии, и он слышал, как падали на землю спрятанные камни, принесенные с определенной целью» [Там же, с. 102].

Вверенные Маркову Нижне-Тагильские и Луньевские заводы требовали серьезной модернизации, но владельцы этих заводов, Демидовы, тратили получаемые ими доходы только на свои нужды [Марков В. В.]. И Гавриил Александрович, несмотря на высокую зарплату, решает перейти на другую работу.

Уход Маркова со службы на Демидовских заводах связан с отказом администрации заводов в оборотных суммах для производства [Отказ...].

В 1909 г. Г. А. Марков назначен в Пермское губернское земство главным инженером для руководства оценкой «всех Уральских заводов» [Семейный архив. Трудовая книжка Г. А. Маркова].

Многие заводы Гавриилу Александровичу были хорошо знакомы, поэтому каких-либо трудностей на этой работе у него не возникало, но жалование было несравненно ниже. Размах и широта были значительно меньше, чем в Нижнем Тагиле, и это ему не нравилось.

В этот период особенно важна деятельность Г. А. Маркова, связанная с организацией на Урале Горного института. В 1909 г., будучи гласным Екатеринбургского земского уездного собрания, он выразил мнение горожан, сделав обстоятельный доклад на заседании «Пермской комиссии по открытию горного института на Урале» и ратуя за открытие будущего вуза именно в г. Екатеринбурге. Здесь было сконцентрировано в разы больше горных предприятий, чем где бы то ни было, и потому здесь уже существовала основательная база для будущего вуза. Он даже скрупулезно высчитал, что строительство здесь будет намного дешевле, чем в Перми. В дальнейшем борьба за университет продолжилась без участия Маркова, но его мнение все же стало решающим [Филатов, с. 55–57].

В марте 1911 г. Г. А. Марков меняет место работы и становится главным управляющим приисками в Федоровском золотопромышленном обществе Енисейской губернии [Семейный архив. Трудовая книжка Г. А. Маркова]. Эта страница жизни Гавриила Александровича подробно

иллюстрируется многочисленными семейными фотографиями, сделанными на приисках, и воспоминаниями Владимира Владимировича Маркова. Он вспоминал: «Федоровское золотопромышленное общество, принадлежавшее графам Гудовичу и Гендрикову, к 1911 году существовало только благодаря кредитам, которые оно получало в банках».

Объединение банков-кредиторов добилось через суд учреждения опеки над Федоровским золотопромышленным обществом с правом назначить своего управляющего приисками. Это предложение было сделано Гавриилу Александровичу.

При вступлении в должность Марков выдвинул условия: банки временно прекращают взыскание выданных ими кредитов и предоставляют дополнительный кредит в сумме трех миллионов (золотых) рублей, необходимый для правильной организации работы приисков. Условия Маркова банки приняли.

Гавриил Александрович наладил разведку новых жил. Драги стали давать значительное количество золота. В марте 1914 г. он доложил на собрании представителей консорциума банков, что полученный от банков дополнительный кредит в 3 млн р., а также все старые долги Федоровского золотопромышленного общества оплачены полностью и поэтому оно возвращается владельцам, и назначается на должность директора-распорядителя теми же приисками. Хозяева Федоровского золотопромышленного общества предложили Гавриилу Александровичу перейти на работу в Петербург на должность директора-распорядителя тех же приисков с окладом в 40 тыс. р. в год, и с татьемом в 5 % (процент с чистой прибыли), что как минимум удваивало оклад. Марков принял предложение. Впрочем, в силу своего характера, он «по-прежнему проводил значительное время на приисках» [Марков, рукопись].

«В 1920 году Г. А. Марков оставил службу, ввиду национализации приисков и временной их остановки. В конце 1920 года была проведена первая, после установления Советской власти, реорганизация центральных органов управления промышленностью РСФСР» [Там же]. После национализации золотых приисков Гавриил Александрович был зачислен в Енисейский губсовнархоз заведующим горным отделом. В конце этого же года был повышен в должности и принят в Сибирское промбюро заведующим отделом Райзолото Западной Сибири [Семейный архив. Трудовая книжка Г. А. Маркова].

«В годы НЭПа Ленские золотые прииски были переведены на хозрасчет и образовали трест «Ензолото», членом правления которого был назначен Гавриил Александрович, а в дальнейшем и директором-распорядителем этого треста. Проработал Марков на этой должности до 1 января 1923 года» [Марков, рукопись].

1 января 1923 г. Гавриил Александрович переводится на службу в Народный комиссариат РКИ [Семейный архив. Трудовая книжка Г. А. Маркова]. В июле 1923 г. Маркова обвиняют в привлечении иностранного капитала для увеличения производственных мощностей при его работе в тресте «Ензолото» и арестовывают. Полтора года велось следствие. Одним из самых крупных вкладчиков валюты был Лука Лукич Зотов. Он приехал из-за границы, чтобы поддержать Гавриила Александровича и повлиять на положительное решение суда. Вспоминает Татьяна Гавриловна Бурукаева: «Особую роль в этом деле сыграл Народный комиссар внешней торговли СССР, а с 1924 года Полномочный представитель во Франции Леонид Борисович Красин. Он был возмущен травлей Маркова. Красин считал необходимыми иностранные инвестиции в экономику Советской России, полагал, что западная помощь не означает отказа ни от социализма, ни от суверенитета страны. Многие сотрудники, а также и старые друзья откликнулись и приняли горячее участие в реабилитации Маркова. Откликнулись все Уральские заводы. Откликнулось общество «Политкаторжан», во главе которого стояла жена Якова Михайловича Свердлова. Были выставлены все доказательства невинности Гавриила Александровича, и он был оправдан» [Марков, 2011, с. 123]. После этого Марков работает в Москве в ВСНХ. В 1932 г. он обобщает свой богатый опыт по добыче золота в виде двух небольших монографий [Марков, 1932].

Трудовая деятельность Гавриила Александровича продолжалась до последнего дня его жизни. Крупозное воспаление легких – причина остановки сердца и жизни замечательного человека и нашего земляка Гавриила Александровича Маркова. Его не стало 20 сентября 1933 г.

Таким образом, сопоставляя данные из различных источников, мы довольно подробно описали основные вехи профессиональной биографии Гавриила Александровича Маркова. Интерес к его личности не случайно возник среди исследователей Верх-Исетского горнозаводского округа. Г. А. Маркова можно поставить в один ряд с выдающимися людьми того времени, такими как А. А. Иосса, П. М. Карпинский, В. Е. Грум-

Гржимайло. Наша задача – увековечить память о нем и вписать его в историю развития горнозаводского округа. За короткий срок своего правления этот человек внес огромный вклад в развитие целого региона. Он усовершенствовал производство, поднял на новый уровень систему образования и медицину, заботился о культурном и духовном развитии населения. Наконец, построенные Марковым более века назад здания стали визитными карточками региона, а устроенные им школа в п. Верх-Нейвинском и церковь в с. Тарасково действуют и поныне. Таким образом, уже более ста лет наследие Маркова продолжает приносить пользу людям. Изучение его биографии еще не завершено, результатом дальнейших исследований должна стать книга, посвященная жизни и деятельности Г. А. Маркова.

Верхнейвинский зав[од] // Уральская жизнь. 1901. 4 нояб.

Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXV очередной сессии. 1894 год. Екатеринбург, 1895. 936 с.

Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXIX очередной сессии. 1898 год. Екатеринбург, 1899. 555 с.

Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXX очередной сессии (1899 г.). Доклады собранию уездной управы и комиссии. Сметы доходов и расходов Екатеринбургского уездного земства на 1900 год и Отчет Екатеринбургской уездной земской управы о движении денежных сумм и капиталов, бывших в ее распоряжении в 1898 году. Екатеринбург, 1900. 1139, 204 с.

Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXI очередной сессии (1900 г.). Доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1901. Разд. паг.

Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXII очередной сессии (1901 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1902. Разд. паг.

Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXIV очередной сессии (1903 года) и Доклады Уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1904. Разд. паг.

Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXV очередной сессии (1904 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1905. Разд. паг.

Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXVI очередной сессии (1905 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1906. Разд. паг.

Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXVII очередной сессии (1906 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1907. Разд. паг.

Марков В. В. Воспоминания [рукопись].

Марков Г. А. Гидравлический способ разработки россыпей. Москва ; Ленинград : Цветметиздат, 1932. 56 с.

Марков Г. А. Разработка золото-платиновых россыпей драгами. Москва ; Ленинград : Цветметиздат, 1932. 96 с.

Марков Г. А. Мемуары горного инженера Гавриила Александровича Маркова / [сост. Т. П. Клементьева]. Новоуральск : [б. и.], 2011. 126 с.

Менделеев Д. И. Сочинения. Т. 12. Ленинград : Химтеорет, 1949. 1094 с.

Отказ от службы // Уральская жизнь. 1909. 17 февр.

Полное собрание законов Российской империи : собрание 2. Т. 49. Отд-ние 1, 1874 : От № 52982–53684. Санкт-Петербург, 1876. 950 с.

Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. 649 с.

Путеводитель по Уралу. Изд. 2-е. Екатеринбург : В. Г. Чекан, 1902. 198 с.

Систематический свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания : вып. 1–4. Вып. 2 : Народное образование. 1870–1902 гг. Екатеринбург, 1904. 344 с.

Филатов В. В. «Быть по сему!» : очерки истории Уральского государственного горного университета 1914–2014 (1720–1920). Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2014. 684 с.

Хроника // Уральский край. 1907. 17 янв.